

К вопросу об Андрее Александровиче Титове как земском деятеле

К. А. Степанов

Андрей Александрович Титов (1844–1911), купец, в конце жизни дворянин, историк, палеограф, собравший более 4500 рукописей, которые описал и передал в дар Публичной библиотеке Санкт-Петербурга, член многих благотворительных обществ, попечительного совета Плешановской богадельни, попечитель Ростовской земской больницы, Алевайцынской, Никольской-Ошаниных церковно-приходских и Введенской земской начальных школ, член Ростовского уездного училищного совета, товарищ председателя Ростовского музея церковных древностей, правитель дел Ярославской губернской ученой архивной комиссии – таков далеко не полный послужной список этого человека, нашего земляка.

Поэтому не случайно в последнее время к нему обращено внимание исследователей. Так, автором этой статьи в монографии о Ростовском земстве¹ затронут вопрос о А. А. Титове как о земце. Я. Е. Смирнов в диссертации «Купец-историк А. А. Титов в контексте истории культуры российской провинции последней трети XIX – начала XX века», говоря о его деятельности в губернском и уездном земствах, отметил заботу о народном образовании². В книге «Андрей Александрович Титов» Смирнов заметил, что служба Титова в земстве способствовала написанию ряда исследований по различным вопросам жизни общества, народно-хозяйственным проблемам, статистическим данным по народному образованию, здравоохранению, торговле³.

Поскольку тема раскрыта частично, настоящее исследование призвано восполнить имеющийся пробел о вкладе А. А. Титова в развитие здравоохранения и образования в Ростовском уезде.

Андрей Александрович Титов с 1874 по 1904 гг. избирался гласным Ростовского уездного и Ярославского губернского земских собраний, где с 1877 г. был их секретарем, а в 1878–1881 гг. – председателем Ростовской земской управы.

Любовь Титова к своему делу в конечном итоге положительно сказалась на работе земского самоуправления. Будучи многие годы попечителем земской больницы, Андрей Александрович знал о ее проблемах не понаслышке,

¹ *Степанов К. А.* Деятельность Ростовского земства Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Ростов, 2008.

² *Смирнов Я. Е.* Купец-историк А. А. Титов в контексте истории культуры российской провинции последней трети XIX – начала XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

³ *Смирнов Я. Е.* Андрей Александрович Титов. Ярославль, 2015.

поэтому нередко на земских собраниях вносил предложения по улучшению здравоохранения в Ростовском уезде. При решении хозяйственных вопросов он старался рачительно подходить к делу, не идя на сделку с совестью, когда дело касалось излишних трат из средств земства.

Показателен ход обсуждения вопросов здравоохранения на очередном заседании Ростовского уездного собрания в октябре 1876 г.

В частности, в 1870-е гг. земство платило арендную плату за наемное помещение, в котором размещалась аптека, и если ранее она была 156 руб. годовых, то в 1874 г., по новому контракту, уже составляла 261 руб.⁴ 2 октября 1875 г. на очередном собрании гласный М. П. Губастов предложил: «Имея такое прекрасное здание для больницы, заявляю о необходимости иметь особое свое помещение для аптеки»⁵. Обсудив это, собравшиеся решили подготовить вопрос к следующей сессии.

На земском собрании 6 октября 1876 г. Титов отметил, что приобретение дома для аптеки будет стоить земству больших затрат, около 6–8 тыс. руб., и предложил освободить нижний этаж в больнице Ростова. После чего «в него будет весьма удобно переместить земскую аптеку; тогда земство... будет иметь свое и при том прекрасное помещение для аптеки»⁶. В ответ управа напомнила гласным, что вопрос о здании для аптеки поднимался ею в 1873 г. на очередной сессии, где были представлены проект и смета на флигель. Его предполагалось выстроить в течение двух лет, «в 1-й – вчерне, во 2-й – отделать; на всю постройку исчислено 8962 руб. 60 к.»⁷. Но поскольку срок договора о найме помещения для аптеки еще не истек, гласные поддержали Титова, отложив рассмотрение вопроса.

Днем ранее, 5 октября, А. А. Титов сделал доклад о положении народного здравоохранения в уезде. Он сказал, что за последние 10 лет при сравнительно больших расходах (16929 руб.) наблюдалась большая смертность больных, находившихся на лечении в земской больнице⁸. Так, в холерную эпидемию 1871 г. из 1342 человек, заболевших в уезде, 789 выздоровели, 553 – умерли, что составило 41 %, при этом в Ростовскую земскую больницу поступили 18 больных, из них 5 выздоровели, а 13 умерли (72 % от общего количества)⁹. По мнению Андрея Александровича, это происходило не только от недостаточного уровня оказания медпомощи и отсутствия медикаментов, но еще и потому, что больные находились в одном помещении. В связи с этим он предложил гласным разделить земскую больницу на три отделения: главное, на 20 кроватей, должно находиться в Ростове, а два других, по 15 кроватей, необходимо открыть в селениях. Докладчик считал, что с разделением

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 214. Л. 143 об., 144.

⁵ Там же. Л. 103 об.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 226. Л. 30.

⁷ Там же. Л. 37 об.

⁸ Там же. Л. 28.

⁹ Там же. Л. 29.

больницы «на три отделения достигнется главная цель стремлений земства... уезд будет пользоваться равномернее медицинской помощью»¹⁰.

Таким образом, А. А. Титов первым пришел к мысли об открытии стационара в уезде, но его идея не получила поддержки со стороны гласных, по-видимому, из-за недостатка средств и непонимания необходимости этого. Предложение Титова воплотилось в жизнь 25 мая 1900 г. с открытием первой земской сельской больницы в Вошажникове¹¹.

Учитывая материальные возможности большинства крестьян, Титов напомнил собранию о бесплатном лечении в больнице в 1867 г., но отмененном по истечении года. На другой день работы очередной сессии, 6 октября 1876 г. Титов вновь поднял вопрос о бесплатном лечении больных. По его мнению, «в таком важном деле, как пользование больных в больнице, меркантильные расчеты не должны брать перевеса над гуманностью и человеколюбием»¹². В больнице лечились в основном бедные люди, у которых денег не было не только на лечение, но и на питание, а богатые получали медицинскую помощь на дому. В связи с этим Андрей Александрович призвал собрание отменить плату 7 руб. 20 коп. в месяц за лечение с бедных людей и выделить из «тех 17-ти тысяч, которые земство истрачивало на санитарную часть уезда... 5 тысяч на бесплатное пользование в больнице»¹³. При этом он предложил ограничить бесплатный отпуск медикаментов, которых в 1875 г. было отпущено по 72328 рецептам на сумму 7970 руб., указав, чтобы бесплатные лекарства отпускались только бедным больным и при наличии у них билетов, выдаваемых раз в год сельскими и мещанскими обществами. Приходящие к врачу больные с таким билетом получали бы рецепт с надписью «бедному бесплатно». Необходимо было ограничить и выписку бесплатных рецептов фельдшерами, которые по закону не имели на то права, но, например в 1875 г. прописали «28898 номеров... каждый рецепт стоимостью более 11 коп. (по свидетельству земства)... видим, что одни фельдшера выдали бесплатных медикаментов на сумму 3178 р.»¹⁴. По расчетам докладчика, сокращение отпуска бесплатных лекарств принесет экономию денежных средств до 4000 руб. в год, которые можно направить на бесплатное лечение в больнице.

Спустя почти год, 28 октября 1877 г. на очередном собрании Андрей Александрович вновь предложил гласным вернуться к рассмотрению вопросов о разделении земской больницы на три отделения, бесплатном лечении земских больных в городском стационаре и ограничении бесплатного отпуска медикаментов. Он также представил собранию краткий ответ на доклад управы, из которого следовало, что медицинский вопрос неоднократно обсуждался во многих земствах страны «беспристрастно и разумно, в интересах массы

¹⁰ Там же. Л. 29 об.

¹¹ Степанов К. А. Открытие больницы в с. Вошажниково // Х Золотаревские чтения / Под ред. А. М. Селиванова. Рыбинск, 2004. С. 163–169.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 226. Л. 30 об.

¹³ Там же. Л. 31.

¹⁴ Там же. Л. 32.

крестьянского населения»¹⁵ и примером тому служило Дмитровское уездное земство Московской губ. Врачи Ростовского у. признали, что их труд мог быть значительно полезнее при наличии на участках лечебниц на 5–10 кроватей. Двух лечебниц в уезде было бы достаточно, но для начала можно открыть и одну, ведь «деятельность врача при больничке... бесконечно плодотворнее фельдшерских пунктов»¹⁶. Следует заметить, что в 1888 г. Угличское земство Ярославской губ. на уездном собрании также обсуждало вопрос об открытии двух больниц по 5 кроватей¹⁷.

В ответ на предложение управы открыть 8 «больничек» при фельдшерских пунктах, содержание которых стоило бы 24000 руб. в год, А. А. Титов отметил, что никогда не прибегал к таким «фантастическим» цифрам. Он убежден, что «для пользы дела и для помощи бедным плательщикам земских налогов – крестьянам хоть одна больничка с врачом в центре уезда, положительно необходима»¹⁸. В докладе управы сообщалось, что для открытия больницы в уезде необходимо 5000 руб. на покупку земли и постройку здания. Титов же предложил арендовать помещение в какой-нибудь помещицкой усадьбе за 1500 руб. и не вводить в штат больницы надзирателя, предложенного управой. Он привел в пример лечебницу ведомства императрицы Марии Московской губ. на 20 кроватей (не стесненного подобно земствам в благотворительности), где в штате имелся врач, фельдшер, кухарка, две сиделки и сторож. Попечитель больницы сказал, что управа сильно преувеличила сумму затрат его предложений, сделанных в «заявлении», а ее доклад «не составлен с целью разъяснить или разработать... предложение во всех подробностях, как это нужно было сделать для собрания»¹⁹. В ответ на это уездный предводитель дворянства Дмитрий Александрович Булатов представил собранию свое «мнение», в котором поддержал Титова и предложил открыть сельские больнички на 10 кроватей в отдаленных от Ростова селах – Ильинско-Хованском и Вошажникове, при условии, чтобы их годовое содержание не превышало 3500 руб.²⁰

Порядок бесплатного отпуска лекарств бедным больным, предложенный Титовым, отвечал «разъяснениям» Правительствующего Сената от 20 сентября 1877 г. за № 32694, согласно которым земские аптеки должны были подчиняться общим требованиям и правилам и «производить бесплатно отпуск лекарств лишь находящимся в больницах на излечении и для неимущих больных, которые представят полицейское свидетельство или удостоверение земского врача о бедности»²¹. Обсудив все вопросы, собрание решило отложить их

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 239. Л. 56 об.

¹⁶ Там же. Л. 57.

¹⁷ Волкова Т. И. Становление и развитие земского здравоохранения в Ярославской губернии (1865–1917 гг.). Ярославль, 2001. С. 56.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 239. Л. 57 об.

¹⁹ Там же. Л. 59.

²⁰ Там же. Л. 62 об.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 268. Л. 114 об.

«до более благоприятного земского бюджета, допустив, однако, согласно предложению Титова, бесплатное лечение в больнице малосостоятельных лиц, принадлежащих к Ростовскому земству»²².

Впоследствии гласные неоднократно возвращались к этому. Так, 18 октября 1884 г. в ответ на мнение Чистякова о бесплатном отпуске лекарств беднейшим мещанам Ростова по рецептам городского врача Титов заявил: «Я, как попечитель больницы, протестую против этого заявления Чистякова: никогда бедным больным мещанам не было отказываемо, наравне с прочими жителями уезда, в бесплатном отпуске лекарств. Не отпускаются без удостоверения полиции о бедности лишь по рецептам врачей, не принадлежащих к земству. Я бы просил собрание удержать этот порядок и теперь, и только по рецептам земских врачей производить бесплатный отпуск, иначе расход на медикаменты вместо 5000 руб. будет 15000 руб. Как бывший председатель и заведующий земскою больницею, я знаю, сколько было в данном случае ненормальных отношений, и потому вновь ходатайствую об оставлении в отпуске лекарств прежнего порядка»²³.

В архивных документах содержатся сведения о задолженностях за лечение в больнице крестьян и мещан, проживавших не только в Ростовском у. Ярославской губ., но и за его пределами. Так, 13 марта 1874 г. на заседании Ростовской городской думы рассматривалось отношение мещанского старосты Михаила Алексеевича Додонова на имя городского головы Никиты Харитоновича Быкова «о принятии на счет города состоящей на мещанском обществе недоимки 2663 руб. за лечение в Ростовской уездной земской больнице бедных мещан»²⁴. В ходе обсуждения вопроса А. А. Титов поддержал гласного Василия Арсеньевича Колодина в том, что город передал уездному земскому самоуправлению больницу со всем имуществом и капиталом и никакого вознаграждения за это не получил, поэтому «по всей справедливости бедные мещане должны лечиться в этой больнице бесплатно и мещанский староста должен об этом, где следует, ходатайствовать»²⁵. Собрание согласилось с мнением Андрей Александровича и признало принятие недоимки за лечение бедных мещан «преждевременной».

Ростовские земцы на своих собраниях нередко рассматривали подобные вопросы и зачастую списывали (принимали на свой счет) имевшиеся недоимки. Так, к 1880 г. общая сумма долга с больных «посторонних» уездов и губерний (Орловской, Нижегородской, Казанской, Могилевской, Херсонской, Тобольской, Витебской, Московской, Калужской, Владимирской, Вологодской, Костромской) за лечение до 1874 г. составила 753 руб. 37,5 коп., крестьян уездов Ярославской губернии — 485 руб., мещан Ростова — 434 руб. 6 коп., Петровска — 83 руб. 12 коп. и крестьян Ростовского у. — 2392 руб.

²² РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 239. Л. 66.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 309. Л. 67.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1325. Л. 62.

²⁵ Там же.

61,5 коп.²⁶ Учитывая материальное состояние лечившихся, уездное земское собрание 29 октября 1880 г. списало всю имеющуюся к этому времени недоимку, за исключением лечения военных больных и арестантов на сумму 438 руб. 85 коп.

Для улучшения оказания медицинской помощи жителям уезда требовался не только дополнительный медицинский персонал, но и современные медицинские приборы, часть из которых пожертвовал для стационара ее попечитель Титов. Так, 11 июля 1879 г. контора Ростовской земской больницы письмом за № 121 уведомила уездную управу, что «шестого сего июля принят в больницу... электрический аппарат для лечения постоянным током, пожертвованный председателем земской управы и попечителем больницы А. А. Титовым... аппарат как по изящности своей, так и по ценности составляет капитальное приобретение для больницы»²⁷. 14 октября 1879 г. контора больницы вновь известила управу о новом его пожертвовании — аспираторе «Дьёляфуа»²⁸.

Заботясь об улучшении медицинского обслуживания больных в уездном стационаре, председатель управы А. А. Титов 19 октября 1878 г. представил вниманию собрания не только акт приемки больничного имущества, но и новый проект штата больницы на 40 кроватей (прежний составлен в 1872 г.). Он предусматривал 2 врачей (старший и младший), старшего и 2 младших фельдшеров, акушерку в больнице (она же фельдшер в женском отделении), смотрителя, 4 служителей в палаты, дворника, истопника и ламповщика, 3 сиделок в палаты, 2 кухарок и прачку, в аптеку провизора, помощника, фельдшера, ученика, служителя, а всего 24 человека с годовым содержанием 5280 руб.²⁹

При отпуске медикаментов из земской аптеки у Ростовского земства порой случались «недоразумения» с хозяевами вольных аптек. Так, содержатель аптеки заштатного г. Петровска Ростовского у. Исидор Борисович Цыпкин написал жалобу врачебному отделению Ярославского губернского правления на платный отпуск лекарств по рецептам «городового врача Пирожкова и земских врачей Берчанского и Виноградова»³⁰, производимый из земской аптеки через городской стационар и фельдшерские пункты уезда. По мнению заявителя, земство не имело прав на продажу лекарств, цена которых была ниже, чем в вольных аптеках, от чего он, Цыпкин, терпел убытки. Через губернатора жалоба поступила в медицинский департамент Министерства внутренних дел. Рассмотрев претензии Цыпкина, департамент 24 июля 1879 г. отношением за № 5205 свои соображения по данному вопросу выслал губернатору, а тот, с письмом за № 1189 от 24 августа 1879 г. направил переписку в адрес Ростовской земской управы. В отношении департамента отмечалось:

²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 268. Л. 18–19 об., 20, 31.

²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 260. Л. 136; Д. 261. Л. 9, 9 об.

²⁸ Там же; Д. 261. Л. 10.

²⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 254. Л. 46 об.

³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 260. Л. 40.

«1, вопреки 271 ст. Уст[ава] врач[ебного 1857 г. издания] ... земство отпускает из своих аптек рецептурные лекарства; 2, вопреки той же 271 ст. 258, 259 и 302 ст. Уст. врач. и действующей аптекарской таксы земством при выдаче лекарств взимается сбор от 10 до 20 коп. за каждый рецепт, или лучше, — за каждую бумажную коробку, мешок, склянку и банку, в которых аптеки, равно участковые фельдшера отпускают приготовленные ими самими лекарства... все лекарства отпускаются больным без различия состояния и сословий... при таком порядке, как видно из годового отчета земского врача Васильева, из Ростовской земской аптеки было выпущено лекарств в 1877 г. 40053 №№, а в 1878 г. — 38561 №№ рецептов, от чего отпуск лекарств из аптеки Цыпкина почти прекратился...»³¹. Принимая во внимание, что на основании 271 статьи Врачебного устава «составление» и продажа рецептурных лекарств предоставлена только аптекам, «законным порядком установленным», по разъяснению Правительствующего Сената от 10 октября 1868 г. для продажи лекарств из земских аптек требовалось особое разрешение Министерства внутренних дел, а по циркуляру того же министерства от 8 декабря 1872 г. за № 1280 «из устроенных земством аптек, не имеющих права вольной продажи, разрешена продажа врачебных средств, но только тех, отпуск коих производится без рецептов врачей, в так называемую ручную продажу (ст. 264 Уст. врач.)... взимание платы за посуду не по заготовительной цене... т.е. по цене произвольной и даже выше размера, назначенного аптекарскою таксою для посуды и коробок, употребляемых в вольных аптеках, противоречит как требованию упомянутого положения Комитета министров 28 июня 1872 г., так и ст. 258 и 302 Уст. врач.»³². Наряду с этим департамент подчеркнул, что на основании циркуляров 1868, 1873 и 1875 гг. за №№ 1000, 911 и 2828 земским врачам разрешен только отпуск приготовленных (галеновых) лекарств, указанных в «особых» каталогах.

Жалоба Цыпкина, указания губернатора и медицинского департамента обсуждались 16 октября 1879 г. на очередном собрании, к которому председатель земской управы А. А. Титов представил «объяснительную записку», где показал порядок отпуска медикаментов из земской аптеки.

Рассмотрев документы, а также заявления держателей вольных аптек И. Б. Цыпкина и Александра Андреевича Алеис из Ростова, собрание решило отменить взимание денег за аптечную посуду и продолжить бесплатный отпуск лекарств из земской аптеки и фельдшерских пунктов, но только по рецептам земских врачей. Наряду с этим собрание поручило управе возбудить ходатайство о разрешении земской аптеке вольной продажи медицинских препаратов. Было также отмечено, что «Ростовская аптека не составляет исключения против других земских аптек и приносит несомненную пользу стотысячному (по другим сведениям 150-тысячному — К.С.) населению уезда»³³.

На основании этого в «объяснительной записке» к смете расходов зем-

³¹ Там же. Л. 40, 40 об.

³² Там же. Л. 41, 41 об.

³³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 268. Л. 116, 123 об.

ства по Ростовскому у. на 1880 г. было написано: «На содержание больницы и аптеки внесено более прошлого года на 3771 р. 51 к. ввиду ожидаемого в будущем году уменьшения на эту сумму доходов от больницы и аптеки, так как по определению собрания 16-го октября 10-ти копеечная плата, бравшаяся в аптеке и фельдшерами в уезде с приходящих больных за посуду, отпускаемую с лекарствами по рецептам, которая в последнее время только и составляла главную статью дохода больницы, причисляющуюся к сметному, на содержание ее и аптеки назначению — отменена»³⁴.

По-видимому, объяснений, сделанных Андреем Александровичем, Цыпкину показалось недостаточно, и он подал на него в суд, а 2 января 1880 г. написал жалобу губернатору, в которой указал на бесплатный отпуск лекарств из земской аптеки не только неимущим жителям Ростовского уезда на основании полицейского свидетельства или удостоверения земского врача, но и лицам, не принадлежащим к местному земству³⁵. Касаясь последнего, земская управа 30 октября 1880 г. доложила на очередном собрании, что «из 494 рецептов, как говорит сам Цыпкин, отпущено только два таковых рецепта, что легко могло быть или ввиду крайней необходимости болезненного состояния приходящего, когда не время было рассуждать, в какую посылать аптеку за лекарством»³⁶, а еще быть может и потому, что Ольга Заслав, жительница Могилевской губернии не назвалась не принадлежащею к Ростовскому уезду.

Вниманию гласных было также представлено коллективное письмо жителей г. Петровска, в котором сообщалось: «Содержатель Петровской аптеки Исидор Цыпкин (так фамилия значится в документе — *К.С.*), не имея по закону права отпускать лекарства, так как закон обязывает иметь при аптеках провизоров, чего он не исполняет, а сам же он только аптекарский помощник, — и при том претендует на нас, жителей Петровска, что мы обращаемся за лекарствами в земство»³⁷. Говоря о том, что «безнаказанная дерзость евреев дошла до того, что они стали самовольно отбирать у больных лекарства»³⁸, председатель управы Титов сообщил об акте, составленном карашским волостным старшиной Иваном Васильевым Григорьевым на могилевских мешчан Шкловского общества Абрама Юуда Лейбова Шафиркина и Бориса Шапира, конфисковавших у больного лекарства, выданные фельдшером Макаровым из Карашского фельдшерского пункта.

По ходу разбирательства дела управа заметила: «Из заявления аптекаря Цыпкина вообще трудно понять, что он желает для Ростовского земства, видно только, что он ищет какого-либо дела для своей аптеки и притом выгодного для него тем, что он мог бы сбыть куда-либо завалявшиеся у него медикаменты. Если Цыпкин отрицает в своем заявлении существование какого-либо контроля над медикаментами, отпускаемыми в настоящее время на руки

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 260. Л. 126 об., 127.

³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 268. Л. 116 об., 122.

³⁶ Там же. Л. 117 об.

³⁷ Там же. Л. 133.

³⁸ Там же. Л. 134.

фельдшером, то какой же контроль он предлагает над добросовестностью имеемых быть отпускаемыми им лекарств, или он может быть совершенно бесконтролен?»³⁹. В сложившихся условиях гласные решили уведомить губернатора о факте конфискации лекарств, а также просить его устранить Цыпкина от «незаконного» содержания аптеки.

В связи с тем, что стационар в сс. Ильинское-Хованское и Вошажниково открыть не удалось, население этих волостей получало врачебную помощь в меньшей мере, по сравнению с другими населенными пунктами уезда. Так, например, земский врач посещал Ильинский пункт только 2 или 3 раза в летние месяцы, когда в селениях волости было большое скопление народа. Учитывая близость волости к Владимирской губ. с массой фабричного населения, наличие базаров Аньковского, Ильинского и летней ярмарки, управа 15 октября 1879 г. попросила собрание разрешить ей направить в это селение для практики на 4 месяца кончившего курс студента с оплатой 75 руб. в месяц⁴⁰. По ее мнению, врач в летние месяцы будет иметь возможность наблюдать за работой оспопрививателей и больными сифилисом, «который в этой местности год с годом все более распространяется»⁴¹. Сумму на содержание врача она просила не вносить в смету, а расход покрыть из остатков сметы больницы. Предложение управы поддержал ее председатель А.А. Титов, сообщив собранию о неизрасходованных на земскую больницу 5000 руб., из которых и можно выделить 300 руб. на приглашение врача в Ильинский пункт, т.к. заболевание сифилисом в волости достигло угрожающих размеров⁴².

Однако если населенный пункт находился рядом с Ростовом, где был земский стационар, а его жители в основной массе были не бедными, Титов придерживался другого мнения. Так, 1 октября 1885 г. состоялся сельский сход Поречского сельского общества в количестве 129 домохозяев. Учитывая, что в селе проживали 2800 человек, нуждавшихся в медицинской помощи, а Ростов и другие фельдшерские пункты, по их мнению, значительно удалены, крестьяне постановили: «Просить земское собрание открыть в с. Поречье с будущего года 1886 г. фельдшерский пункт»⁴³. При рассмотрении прошения 28 октября 1885 г. на очередном уездном собрании Титов отметил, что Поречье — село богатое и крестьяне могли бы взять на себя часть расходов по содержанию фельдшерского пункта, а Пыхову «не грех бы было и без земства помочь в этом деле нуждающемуся населению»⁴⁴. По его сведениям, земство ежегодно тратит на здравоохранение в уезде более 30000 руб., что составляет треть всей сметы, и необходимо принимать меры по сокращению

³⁹ Там же. Л. 110, 110 об.

⁴⁰ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 260. Л. 23.

⁴¹ Там же. Л. 23 об.

⁴² Там же. Л. 23 об., 24.

⁴³ Журналы Ростовского уездного земского собрания, очередная сессия 1885 года. Ярославль, 1886. С. 26.

⁴⁴ Там же. С. 27.

земских расходов. Собрание согласилось с этим и отказало Поречскому сельскому обществу в просьбе.

Для улучшения медицинского обслуживания больных ростовского стационара, Титов, как попечитель земской больницы, обратился в уездную управу с предложением устроить на 3 этаже здания, где размещались лица с венерическими заболеваниями, ватерклозет, т.к. они спускались в бельэтаж и могли заразить сифилисом других. Наряду с этим покойницкая, она же и часовня, служившая местом проведения судебно-медицинских вскрытий, из-за отсутствия света, вентиляции не удовлетворяла «самым скромным требованиям»⁴⁵. Рассмотрев ходатайство попечителя, очередное собрание 27 октября 1887 г. внесло 1000 руб. в смету расходов 1888 г. на выполнение этих работ, а также и на проведение водопровода в больницу.

Во время обсуждения акта комиссии от 18 сентября 1887 г. о работе аптеки, Титов сказал, что московский аптекарский магазин «Романа Келлера» вошел в сделку с провизором земской аптеки Кунотом, от которой последний получал медицинские предметы для личной надобности. Ревизионная комиссия представила вниманию собрания отчет аптеки, из него следовало, что за первую половину 1886 г. было приобретено лекарств из магазина на 3006 руб., первую половину 1887 г. — 2816 руб., а за июль-октябрь 1887 г. (после увольнения провизора) — 145 руб. (вместо 1899 руб. выписанных)⁴⁶. Из закупленных лекарств на сумму 1589 руб. часть медикаментов не употреблялась для лечения больных, а другая быстро «портилась» и была непригодна к применению. По отчетам провизора Кунота ежемесячный расход спирта составлял 3 ведра в месяц, а после его увольнения — менее ведра.

Осознавая необходимость расширения больничных площадей, Андрей Александрович поддержал проект Ивана Александровича Шлякова по постройке здания для земской амбулатории и аптеки. На заседании уездной земской управы 16 апреля 1893 г. с участием комиссии из гласных земского собрания А. А. Титова, И. А. Шлякова, а также подрядчика И. А. Полушкина рассматривалась смета, составленная губернским инженером Шишкиным. Стоимость постройки составила 21619 руб., что было на 9619 руб. больше ассигнованных определением земского собрания 19 октября 1892 г.⁴⁷ С целью уменьшения затрат собравшиеся решили сделать «попроще» крыльцо и крышу, а также предложили Полушкину выполнить подряд согласно предложениям Шишкина за 15000 руб.⁴⁸

В земской больнице медицинская помощь оказывалась также и рабочим фабрики «Рольма». Принимая во внимание существенные затраты, которые несло земство на лечение, старший врач земской больницы Л. Я. Богданов в 1901 г. предложил земской управе взимать с больных фабричных рабочих по 60 коп. в сутки с каждого (оплата за больных военного ведомства и аре-

⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 355. Л. 82, 82 об.

⁴⁶ Там же. Л. 140.

⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 429. Л. 61.

⁴⁸ Там же. Л. 61 об.

стантов), а не 7 руб. 20 коп. в месяц⁴⁹. Для решения этого вопроса управа направила в стационар комиссию в составе членов А. А. Титова, М. А. Ошанина, П. А. Селиванова и врача Богданова, которая отметила, что «получаемая в настоящее время плата за лечение фабричных больных в размере 7 руб. 20 коп. в месяц действительно не покрывает тех расходов, какие земством производятся для лечения фабричных больных»⁵⁰. После переговоров с правлением фабрики управа 28 сентября 1901 г. сообщила очередному уездному собранию о его согласии платить до 60 коп. в сутки за каждого больного.

В течение 29 лет А. А. Титов был попечителем больницы, а 18 сентября 1907 г. он обратился с заявлением к очередной сессии о сложении этой почетной обязанности⁵¹. Гласные поблагодарили Андрея Александровича за работу на общественной, но ответственной должности, и избрали на нее врача Л. Я. Богданова.

Примечательно, что помощь больным в Ростове оказывалась семьей Титова и после его смерти. Так, на очередном земском собрании 1912 г. было сообщено о пожертвовании вдовы действительного статского советника Надежды Александровны Титовой 225 руб. (через В. А. Талицкого) на содержание при Ростовской больнице койки «имени Андрея Александровича Титова»⁵². Собрание согласилось с ее предложением при условии, если она будет ежегодно в январе месяце передавать управе указанную сумму.

Как видно, Андрей Александрович приложил много сил для развития здравоохранения. Он первым предложил открыть стационар в уезде, выступал за бесплатное лечение и отпуск лекарств бедным больным.

Другим любимым делом Андрея Александровича на ниве земского самоуправления было народное образование. Из архивных документов можно узнать, что почти всякий раз, когда на земских собраниях обсуждались вопросы обучения ребят, он был их активным участником. Этому способствовали служба в уездном училищном совете и сотрудничество с начальными школами. Например, 19 октября 1883 г. Титов сделал доклад о положении народного образования в Ростовском уезде. Из него известно, что тогда в уезде было 69 начальных школ, в которых обучалось 4509 детей, в среднем по 65 ребят в каждой школе⁵³. По мнению докладчика, половина школ нуждалась в дополнительном материальном обеспечении. Недоставало учебников, помещения были тесны, в холодное время года дети, «за неимением помещения для верхнего платья, оставляют его или в холодных сенях, или входят в нем в класс и кладут его на скамейку под себя, или под ноги,

⁴⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 494. Л. 111, 111 об.

⁵⁰ Там же. Л. 111 об.

⁵¹ Журналы Ростовского уездного земского собрания. I. Очередная сессия 1907 года. II. Экстренные заседания 6 февраля и 11 мая 1908 года. Ярославль, 1908. С. 111.

⁵² Журналы Ростовского уездного земского собрания и доклады управы очередной сессии 1912 года. Ярославль, 1913. С. 52.

⁵³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 299. Л. 36.

или сваливают в один угол класса»⁵⁴. Квартиры для учителей также имелись не при каждой школе.

Земство покупало учебники и учебные принадлежности, а также оплачивало труд учителей, законоучителей. Сельские общества брали на себя открытие школ, подыскивая подходящие помещения, прислугу, а также заботились об отоплении и освещении. Большую помощь им оказывали попечители, действовавшие на основании «Положения о начальных народных училищах», утвержденного Александром II 25 мая 1874 г.⁵⁵ Однако сельские общества не всегда ответственно относились к своим обязанностям, порой предоставляя под школы ветхие здания, не в должной мере обеспечивая их дровами, прислужгой. В связи с этим А. А. Титов отметил: «...Нередко и самый недостаток средств на устройство хорошей школы зависит от привычки населения довольствоваться дурною школою. От непонимания того, насколько важно требование школьного благоустройства для успехов учения и воспитания в детях любви и уважения к школе. В школе дети, а дети требуют много и внимания к себе во многих отношениях. Поэтому, мне думается, если отцы учащихся детей от непонимания своего уклоняются жертвовать на благоустройство школы, то земство, за свое содействие в содержании, все-таки вправе требовать от них, в особенности при открытии школы, всех удобств, чтобы школа соответствовала своему назначению»⁵⁶. В сложившихся условиях Титов предложил гласным проект Правил по открытию и содержанию народных училищ в Ростовском у., в основу которых были взяты правила, утвержденные 7 октября 1882 г. Рыбинским уездным земским собранием. Состоявший из 21 пункта, он предусматривал ответственность сторон при открытии и содержании начальных народных школ. В заключении докладчик отметил: «Предлагаемый проект, уже примененный на практике, я полагаю, устранил многие недостатки»⁵⁷. После обсуждения гласные решили передать его на рассмотрение уездному училищному совету.

18 октября 1884 г. проект Титова с дополнениями совета, сделанными двумя днями ранее на заседании 16 октября, снова рассматривался на очередном уездном земском собрании. Гласный В. Н. Хомутов высказался за отмену 2 параграфа, т. к. он, по его мнению, мог «тормозить» деятельность волостных и сельских обществ при открытии народных школ. В свою очередь А. М. Ошанин предложил оставить проект Андрея Александровича, с учетом дополнений училищного совета. Он мотивировал тем, что в 1884 г. в уезде уже имелось 76 начальных училищ, поэтому если «не наложить некоторую узду» на сельские и волостные общества, то можно «дойти до 200 школ и наша смета расходов на этот предмет, доведенная уже и теперь до 24000, постоянно

⁵⁴ Там же. Л. 36, 36 об.

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ-2). СПб., 1876. Т. 49. № 53574. С. 834–840.

⁵⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 299. Л. 37.

⁵⁷ Там же. Л. 41.

увеличиваясь, может дойти до весьма крупных размеров»⁵⁸. Несмотря на это, собрание поддержало Хомутова и решило рекомендовать титовский проект сельским обществам, но не считать его обязательным к исполнению при открытии новых школ.

Учитывая опыт попечителей начальных школ уезда Иллариона Павловича Павлова и Ивана Александровича Шлякова, которые «во время экзаменов давали ученикам награды книжками»⁵⁹, гласный Ошанин предложил внести в смету расходов и на следующий год 100 руб. для распространения этого начинания во всех земских училищах уезда. Заботясь, чтобы частная инициатива была принята Ростовским земством не только в 1884 г. (по просьбе уездного училищного совета председатель управы Д. А. Булатов выдал сверх сметы 100 руб. на покупку книг), А. А. Титов, поддержав А. М. Ошанина, заметил: «Присутствуя на многих экзаменах в народных школах и экзаменовавши в нынешнем году лично более 300 учеников, я мог убедиться сколь отраднo для мальчика или девочки, исполнивших такой важный акт в жизни, как сдача экзамена, получить хоть небольшую награду, которая останется навсегда лучшим воспоминанием»⁶⁰. Приведенные доводы повлияли на решение гласных в пользу перенятия земством хорошего опыта. Они внесли в смету на будущий 1885 г. «100 руб. на покупку книг в награду ученикам, оканчивающим курс в земских школах»⁶¹.

О том, что это «привилось», можно судить на основании увеличения ассигнований. Например, в 1885 г. Ростовское земство внесло в смету следующего года уже 800 руб. на покупку книг и похвальных листов выпускникам земских начальных школ⁶².

Следует отметить, что вопросы о народном образовании в уезде неоднократно поднимались А. А. Титовым на земских собраниях, но не всегда получали желаемый отклик. Так, он несколько раз заострял внимание на необходимость обучения детей первоначальным навыкам кустарных ремесел. На земском собрании 1881 г. он сделал доклад о возможности открытия ремесленной школы, отметил трудности и указал пути их решения. Ознакомившись с содержанием, собравшиеся предложили его доработать к очередной сессии.

15 октября 1882 г. вниманию собрания Андрей Александрович представил новый доклад о ремесленной школе, ссылаясь при этом на опыт профессора Геце из Лейпцига и предложения старшего земского учителя Д. В. Капцевича. Говоря о возможности ее открытия, в т. ч. и в земских начальных училищах, с учетом перевода их с 3-летнего курса обучения на 4-летний, он предложил не отправлять детей из сельской местности в город и приглашать для обучения не преподавателей школ, а мастеров из города. Занятия по ремеслу

⁵⁸ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 309. Л. 11.

⁵⁹ Там же. Л. 14 об.

⁶⁰ Журналы Ростовского уездного земского собрания, очередная сессия 1884 года. Ярославль, 1885. С. 14.

⁶¹ Там же. С. 14.

⁶² РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 349. Л. 175–176.

должны были проходить отдельно от общеобразовательных. Как аргумент приводилось мнение Капщевича: «Признавая вполне, что изучение ремесла может правильно и с пользой производиться только в ремесленных отделениях, т.е. мастерских, вне связи с общеобразовательной начальной школою, т.е. следовать за нею <...> Во избежание затруднений со стороны материальных средств <...> говорю об исконном способе обучения кустарным ремеслам — отдаче мальчиков в ученики городским мастерам. Как ни груб этот способ, но им только, как известно, и поддерживается существование кустарных ремесл. Мнение, что мастер не может быть по своей специальности учителем, неверно. Дурно в этом способе то, что грубая среда городских ремесленников калечит мальчиков физически и нравственно. Кроме того, так как мальчики отдаются в обучение на 5 и на 6 лет, следовательно, отрываются от семьи, сельской среды и сельских летних занятий, то вследствие чего делаются совершенно неспособными к сельским работам»⁶³. Титов соглашался с Капщевичем и относительно времени начала занятий в мастерской (с 6 утра и не позднее 8 часов вечера) с мальчиками не моложе 12 лет ежегодно с 15 октября по 15 апреля, при курсе обучения от 4 до 5 лет⁶⁴. Несмотря на убедительные доводы в пользу ремесленной школы, собрание оставило вопрос открытым до более «благоприятного времени».

18 октября 1883 г. «соображения» А. А. Титова об открытии ремесленного учебного заведения вновь были доложены управой очередному собранию. Поддерживая Титова, управа сочла необходимым открыть его в виде опыта на 20 человек, и в первую очередь сирот и детей бедных родителей, с «назначением» центра школы в г. Ростове. По мнению управы: «Условия для этого могут быть следующие: всех воспитанников, достигших 11 и 12-ти летнего возраста, обучившихся грамоте в народных сельских школах (как и предлагал А. А. Титов — К.С.)... принять на полное содержание земства; причем земство, имея ввиду устройство подобной школы, — несомненно, будет иметь и распространит в среде населения и хороших мастеров, которые... будут обучать других... от этого естественно уменьшится и% тех несчастных сирот, детей бедных родителей — нередко теперь делающихся жертвами всевозможных пороков. У всех на глазах есть много примеров... что дети посылаются для приятия милостыни, где портятся и нравственно и физически, а затем, приходя в возраст, становятся лишь вредными членами своего общества»⁶⁵. Говоря о расходах по содержанию школы, вниманию гласных была представлена «приблизительная» смета: а) на содержание 20 стипендиатов по 48 р. — 960 р., на одежду и обувь по 20 р. — 400 р.; б) на наем кухарки 60 р. и мастеров в числе 3 по 180 р. — 540 р., содержание их по 48 р. — 192 р., а всего 2152 р.⁶⁶ По мнению управы, в первое время эта сумма будет покрыта на 1000 руб. через «заработки» мальчиков, а в будущем и весь расход покроеется от работы

⁶³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 291. Л. 93, 93 об.

⁶⁴ Там же. Л. 94.

⁶⁵ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 299. Л. 120 об.

⁶⁶ Там же. Л. 121.

учеников. В настоящее время управа предложила закрыть недостающую часть средств за счет поступлений от пожертвований, организованных по подписке. Исходя из этого, гласные рекомендовали управе «предложить известным ей лицам, не пожелают ли они принять участие в основании фонда этой школы, и когда составитя что-либо капитальное, то доложить об этом собранию»⁶⁷.

Несмотря на многие трудности, предложения А. А. Титова при содействии земства и передовой ростовской общественности впоследствии удалось воплотить в жизнь. И примером стало открытие Щениковской ремесленной школы, Александринских курсов огородничества, Ремесленного класса рисования, иконописи, резьбы и позолоты по дереву, а на его основе и Финифтяной школы при Ростовском музее, Росцинской и Гарской учебных мастерских⁶⁸.

Заботясь о том, чтобы как можно больше детей посещало школу, И. А. Шляков и А. А. Титов предложили в 1894 г. на очередном собрании внести в смету расходов 100 руб. на содержание воскресной школы в Ростове, где обучались около 80 детей «из беднейших семейств и преимущественно из крестьянского сословия»⁶⁹, и нашли поддержку гласных.

На основании Правил от 13 июня 1884 г. в Ярославской губ. стали открываться церковно-приходские школы. 30 октября 1886 г. на уездном собрании сообщалось не только о 71 начальном училище, но и о церковно-приходских школах Братства свт. Димитрия Ростовского. В ходе обсуждения вопроса гласный И. С. Чистяков предложил не тратить на народное образование ежегодно по 23000 руб., а выделить 10000 руб. и передать все земские школы в ведение Церкви⁷⁰. А. М. Ошанин же, говоря о школьной программе церковно-приходских школ как более широкой по сравнению с земскими, заметил, что в них будут преподавать недоучившиеся псаломщики и дочери священников, не сдавшие необходимых экзаменов. Кроме этого, существование таких школ основано «на взносе за учеников, почему люди более состоятельные будут грамотны, а бедные не будут иметь возможности учиться»⁷¹.

Наглядным примером тому, что уровень преподавательского состава в церковно-приходских школах был ниже, чем в земских, служило прошение крестьян с. Погорелово, д. Перечек и д. Верениц Нажеровской волости Ростовского уезда в Ростовское отделение Ярославского епархиального училищного совета: «В нашей церковно-приходской школе при селе Погорелово

⁶⁷ Там же. Л. 122 об.

⁶⁸ См.: Мельник Л. Ю. К истории финифтяных школ в Ростове Великом // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 42–56; Мельник Л. Ю. Александринские курсы – школа для огородников // Ростовская старина: избранные страницы. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 56–58; Степанов К. А. Деятельность Ростовского земства...; Степанов К. А. Из истории образования в Ростовском уезде в начале XX века: открытие Росцинской и Гарской учебно-показательных мастерских // Путь в науку. Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2008. Вып. 12. С. 151–155.

⁶⁹ Журналы Ростовского уездного земского собрания. Очередная сессия 1894 года. Ярославль, 1894. С. 89.

⁷⁰ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 340. Л. 195 об., 196.

⁷¹ Там же. Л. 196 об., 197.

преподавательница уроков нашим детям, учительница Елизавета Попова, которая своим слабым ведением своего дела в преподавании уроков нашим детям за свое время, которое уже у нас учит около 4 лет, а наши дети за это время не получили ни малейшего образования. Так как мы отцы своих детей провожали их в школу для того, чтобы они там сделались... несколько понимающими в каком-либо знании, но приходится наоборот, они мало превосходят его и даже пользуются волей, какую получают от своей учительницы <...> Ввиду всего этого мы, крестьяне... покорнейше просим... сменить нашу учительницу и вместо ее заменить другой, не отлагая дела»⁷².

Однако Чистяков настаивал «ради свт. Димитрия», чтобы все земские школы были переданы Братству, т.к. священники лучше научат детей, нежели земские учителя и учительницы. На это гласный А. А. Титов ответил словами свт. Димитрия Ростовского: «Сеять не сеет, земля не приемлет; иереи не учат, а люди невежествуют. От обою сторону худо»⁷³, и далее продолжил: «Вы хотите в один час порешить то, что создавалось в течение 15 лет и при том передать тем, от которых в самом жалком виде взято земством... народ полюбил земские школы, а мы любим детей народа!»⁷⁴. Чистякова поддержал гласный В. Я. Энгельгардт, указав на случай, произошедший в Рыбинском земстве, где сельский учитель вел «пропаганду» среди детей. По его мнению, священники лучше наблюдали за благонадежностью ребят. Несмотря на это, собравшиеся поддержали Ошанина и Титова и большинством голосов, 34 против 8, отклонили передачу земских школ в ведение Братства свт. Димитрия Ростовского.

Следует заметить, что предложение о передаче всех земских школ в ведение Церкви основывалось не только на Указе Александра III, разрешавшем духовенству открывать церковно-приходские школы, но и на обращении архиеп. Ионафана Ярославского и Ростовского о преобразовании земских школ в церковно-приходские. Хотя сделать это не удалось, число учащихся в церковно-приходских школах возросло с 5 до 39 %⁷⁵.

Являясь с 1899 г. попечителем Алевайцинской церковно-приходской школы Зверинцевской вол., а с 1901 г. — Введенской земской начальной школы Ивановской вол., А. А. Титов выделял деньги на горячие завтраки детям⁷⁶. В 1900—1903 уч. гг. его поддержал попечитель Поддыбского училища священник с. Демьян о. Симион Ушаков, который с октября до 15—20 мая организовывал горячие завтраки в среднем на 17 человек, а в 1901—1903

⁷² РФ ГАЯО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.

⁷³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 340. Л. 197 об.

⁷⁴ Там же. Л. 197 об.

⁷⁵ Исторический очерк церковных школ Ростовского уезда Ярославской епархии, по случаю исполнившегося двадцатипятилетия их существования. Ростов-Ярославский, 1909. С. 3; *Иерусалимский Ю. Ю.* Ярославский край в пореформенный период (60—90 гг. XIX в.) // История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / Под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 2000. С. 176.

⁷⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 781. Л. 144 об.

уч. г. — Кокинской школы В. И. Ивановский, затративший 71 руб. 34 коп. на «приварок» для 40–48 учеников из отдаленных селений⁷⁷.

Это благое начинание было принято и уездным земством, которое 30 сентября 1911 г. на очередном собрании обсудило доклад управы «Об устройстве горячих завтраков для учащихся в школах Ростовского земства». Говоря о том, что «горячий приварок в школе должен быть непременно и общим явлением, а не исключительным делом случая и благотворения»⁷⁸, управа, учитывая финансовые трудности, попросила у гласных разрешения подготовить этот вопрос к одному из ближайших собраний. Впоследствии земские собрания в 1913, 1914 гг. выделили по 100 руб. на организацию горячих завтраков. В 1914, 1915 гг. 14 училищ воспользовались помощью от земства, которая составила 121 руб. и 145 руб. соответственно⁷⁹.

А. А. Титов помогал материально не только Алевайцинской школе, для которой в 1911 г. на его средства и земле было построено новое здание, но и другим. В частности, в 1898 г. он добавил денег для постройки Никольской-Ошаниных церковно-приходской школы, а в 1907–1908 гг. пожертвовал 2143 руб. на капитальный ремонт и содержание Введенского земского училища⁸⁰.

Чтобы как-то отметить благотворителей по развитию народного образования, в т. ч. строителей и попечителей земских школ, губернское земское собрание в январе 1905 г. постановило: «Отказавшись от каких-либо определенных указаний на категории лиц, имеющих право на награду за деятельность по устройству и содержанию училищ, учредить особый жетон для выдачи его отдельным лицам за заслуги в деле народного образования, по особому каждый раз постановлению губернского собрания и на основании представлений уездных собраний с указанием последними мотивов для награждения известного лица»⁸¹. Сообщая об этом гласным уездного собрания, управа предложила 26 сентября 1905 г. наградить ряд попечителей земских училищ Ростовского у. и получила согласие. Такой жетон должен был получить и Андрей Александрович, но 21 февраля 1911 г. на имя инспектора народных училищ от него поступило письмо с отказом. Свой поступок Титов мотивировал тем, что он не ради награды построил здание для Введенского училища, а для детей, которым на свои средства организовал «горячий приварок»⁸².

Деловые качества А. А. Титова проявлялись и в деле народного образования. Как земский служащий, попечитель школ он делал многое для их развития. Чтобы при выходе из школы ученики могли зарабатывать себе

⁷⁷ Журналы Ростовского уездного земского собрания. Очередная сессия 1911 года. [Народное образование] Ярославль, 1911. С. 52, 53.

⁷⁸ Там же. С. 54.

⁷⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 944. Л. 52.

⁸⁰ Журналы Ростовского уездного земского собрания очередной сессии 1909 года. Ярославль, 1910. С. 432, 433.

⁸¹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 576. Л. 63.

⁸² РФ ГАЯО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 27. Л. 12.

на хлеб, он предлагал открыть ремесленные училища.

Служба в Ростовском земстве была почетной для любого специалиста, будь то врач или учитель, здесь трудились люди, которые хорошо знали свое дело. Поскольку многие гласные земского собрания, председатели и члены земской управы, такие как А. А. Титов, А. М. Ошанин, Николай Иванович Шульген, Сергей Михайлович Леонтьев и другие прекрасно разбирались в специфике работы земства, они и специалистов старались подбирать хороших, любящих свою профессию. Компромиссам здесь не было места. Назначение на врачебные и учительские должности в Ростовском уезде, да и в других уездах губернии порой не обходилось без протекции, но, если это касалось Андрея Александровича, то он проявлял свою принципиальность. Например, когда 27 августа 1880 г. неперменный член Мологского уездного по крестьянским делам присутствия А. Фогель обратился к Титову с прошением о трудоустройстве на время каникул студента 3 курса медицинского факультета Московского императорского университета Александра Алексеевича Голосова (к письму прилагалось прошение студента уроженца Ростовского уезда), Андрей Александрович остался верен своим принципам — очередная просьба осталась без внимания при обсуждении ее 29 октября 1880 г. на земском собрании⁸³.

Однако если тот или иной земский служащий терпел незаслуженные лишения по службе, А. А. Титов не оставался сторонним наблюдателем. В частности, 28 сентября 1881 г. он написал заявление на имя председателя собрания, в котором сообщил, что 5 сентября 1881 г. председателем уездной управы Илларионом Павловичем Павловым (крестьянин с. Талицы Дубровской волости) и членом управы, заведующим больницей Дмитрием Васильевичем Златоустовским был отстранен от работы, без всяких на то причин, смотритель больницы Дмитрий Андреевич Зиновьев, а на его место назначена Федосья Николаева Аристова с правом проживания в здании стационара. Со слов Зиновьева, квартира для женщины-смотрительницы отделялась «на земский счет в самом здании больницы, в одной из комнат внизу, где помещались больные, имеющие тяжелый запах»⁸⁴. Титов заметил, что на пожертвования Королевых в сумме 3000 руб. «здание было расширено, но не для помещения смотрительницы, а для больных, — и я, как исполнитель воли жертвователей, горячо протестую перед собранием против этого нарушения права жертвователей»⁸⁵.

Из заявления известно, что Титов обращался устно для разъяснения вопроса к председателю управы и получил утвердительный ответ о проживании Аристовой там. 23 сентября 1881 г. он просил показать запись в журнале управы об увольнении смотрителя, но получил отказ, т.к. ее еще не было. Из прошения смотрителя больницы Д. А. Зиновьева от 28 сентября 1881 г. на имя председателя Ростовского уездного земского собрания известно,

⁸³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 268. Л. 60–61 об.

⁸⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 278. Л. 70 об.

⁸⁵ Там же. Л. 71 об.; Д. 291. Л. 177.

что из 26 лет службы он 7,5 лет трудился в Ростовской земской больнице, в т.ч. в 1877 г. 3 месяца заведовал турецким лазаретом и имел благодарности⁸⁶. По мнению Титова служащий уволен незаконно, а действия председателя уездной управы противоречат Уставу лечебных заведений (п. 50, 51 и 52), где указано, что при больнице должна быть контора с «присутствием» врача и смотрителя. Согласно п. 79, для заведования хозяйственной и полицейской частью в больницу назначался смотритель, потому что полицейские обязанности нельзя выполнять женщине. Учитывая, что штат стационара три раза менялся, и всегда там была не смотрительница, Титов сказал: «При этом прошу обратить внимание на следующее обстоятельство. Если бы г[осподин] председатель и члены управы желали исполнять законы, то они должны бы, прежде увольнения смотрителя по произволу и назначения на его место женщины, знать и закон, который называется Уставом лечебных заведений гражданского ведомства»⁸⁷. В конце заявления он подытожил: «...Хотя больница по штату устроена и на 40 кроватей, но в ней средним числом в год лежит от 50 до 55-ти больных, а зимой бывает более 100 человек. Сокращение одной палаты при таком условии отзовется на больных крайне невыгодно»⁸⁸. Собрание большинством голосов (22 против 7) высказалось за отстранение женщины-смотрительницы от обязанностей и выселении ее из здания больницы. Но поскольку договор с нею был заключен, решили оставить ее на службе до его окончания.

Деловые, принципиальные качества Титова проявились и 15 октября 1882 г. на очередной сессии при обсуждении инструкции, составленной уездной управой для врачей Ростовской больницы, которую они получили 3 сентября 1882 г. с отношением за № 2019. По мнению попечителя, инструкция, предлагаемая для руководства и точного исполнения, противоречила Врачебному и Гражданскому уставам. В частности, параграфы 3 и 4 запрещали врачам вмешиваться в распоряжения смотрителя больницы и провизора земской аптеки, несмотря на то, что они могли нанести вред больным. Врачам лишь предоставлялась возможность жаловаться в уездную управу, и если он видит, что «пища недоброкачественна, или замечает, что отпущенное из аптеки лекарство дурно качества, он знает, что все это принесет вред больному, но, помня четвертую заповедь Ростовской земской управы: «Не делать никаких замечаний ни провизору, ни смотрительнице», врач преспокойно смотрит, как больной набивает желудок всякой мерзостью и впоследствии только извещает управу о случившемся»⁸⁹. В то время, как 315 статья Устава больниц гражданского ведомства обязывала смотрителя не только немедленно исполнять все законные требования врачей, но и следить за тем, чтобы и другие служители стационара следовали этому.

Седьмой параграф инструкции земской управы предоставлял смотри-

⁸⁶ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 278. Л. 193, 193 об.

⁸⁷ Там же. Л. 71.

⁸⁸ Там же. Л. 71 об., 72.

⁸⁹ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 291. Л. 112 об.

тельнице право принимать, увольнять и переводить обслуживающий персонал из одной палаты в другую, из-за чего в стационаре в течение 1882 г. случилось несколько «весьма грустных» происшествий. Отсутствие правильного присмотра, по мнению Титова, стало следствием таких печальных последствий: «А) один умалишенный весной повесился. Б) один летом убежал из больницы и был найден у знакомых на Ивановской улице. В) несколько больных женщин (в трех палатах) подверглись среди белого дня цинически грубым насилиям со стороны одного ворвавшегося в палаты пьяницы – фельдшера, определенного управой; бесчинства этого нахала продолжались с четверть часа, он переходил из одной палаты и в виде акушера осматривал пальцем половые органы на виду палатных сиделок и последние так мало понимают свои обязанности, что не сумели остановить негодяя вовремя и молча смотрели, как он совершал манипуляции. <...> Одна девушка легкого поведения лечилась в венерической палате от сифилиса, и как только прошли у нее первые признаки болезни, она выписалась и в тот же день поступила в кухарки и несколько недель готовила пищу больным всех категорий. Все это не имело бы вероятно места, если бы смотрительница была бы менее бесконтрольна»⁹⁰. В ходе бурных обсуждений изложенного председатель собрания Д. А. Булатов сказал: «Из всего вышесказанного нужно усматривать то грустное обстоятельство, что все факты относительно беспорядков в больнице, высказанные в заявлении Титова, оказываются верными»⁹¹. На основании этого собрание по вынесенному постановлению отказалось от инструкции управы, обязав врачей руководствоваться в своей практике «лечебным Уставом»; немедленно уволило смотрительницу; попросило А. А. Титова принять участие в заведывании больницей вместе с председателем уездной управы.

Итак, удивительные способности Андрея Александровича сказались на его работе в земстве. Занимаясь вопросами здравоохранения, он прилагал много усилий и энергии, чтобы медицинское обслуживание было организовано на должном уровне и стало доступным даже бедным.

Придавая большое значение образованию в жизни человека, Титов внес значительный вклад и в развитие школьной сети в Ростовском уезде. Он не только поддерживал земскую школу, но и выступал за открытие ремесленной и воскресной школ.

Андрей Александрович Титов как земский деятель, своим трудом, талантом и энергией вносил «живую струю» в дело, которому служил всецело.

⁹⁰ Там же. Л. 113, 113 об.

⁹¹ Там же. Л. 118.